

*Андриенко Т. П.,**кандидат філологічних наук, доцент
Інститута міжнародних відносин**Київського національного університету імені Тараса Шевченка*

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА В СИСТЕМЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается место стратегии в системе перевода как интересубъектной коммуникативной деятельности, устанавливается ее соотношение с взаимосвязанными понятиями, такими как принципы или тактики перевода.

Ключевые слова: перевод, принцип перевода, глобальная/локальная стратегия перевода, тактика перевода.

Постановка проблемы. В современном переводоведении сформировалось понимание перевода как мыслительно-речевой деятельности [1, с. 63]. Как отмечает А. П. Мартынюк, деятельностный стиль мышления, сформировавшийся в последней трети прошлого века как альтернатива репрезентативному, отражает процесс познания как деятельность активного пристрастного субъекта, сознание которого направлено не непосредственно на фрагмент объективной реальности, а на себя самого в ситуации наблюдения за ним, а речь мыслится как активная среда формирования умственных объектов. Значение языкового знака трактуется как интересубъектная сущность, возникающая лишь в процессе взаимодействия индивида с другим индивидом [2, с. 108].

Такое понимание речевой коммуникации как общего конструирования смыслов существенно меняет взгляд на сущность перевода как деятельности и роль переводчика в ней: согласно интеракционной модели коммуникации (там же), информация не является неизменным объектом обмена, она активно конструируется в процессе перевода. Комплекс взаимосвязанных решений, принимаемых переводчиком во время планирования и выполнения перевода, определяется выбранной им стратегией, которая выступает как управляющая программа деятельности по реконструированию коммуникативного смысла сообщения, определяющая выбор переводчика на отдельных этапах осуществления перевода.

Понимание стратегии как составляющей деятельности переводчика требует определения ее места среди других составляющих переводческого процесса. **Целью** статьи является определение места стратегии в переводческой деятельности, ее соотношение со смежными понятиями, определение влияния каждого из равноуровневых регулятивов переводческой деятельности на процесс и результат перевода.

Рассматривая перевод как систему (вслед за Н. К. Гарбовским [3, с. 218–242]), проследим проявление одного из выделенных автором ее важнейших качеств – структурности – через соотношение стратегии с более общими и более частными регулятивами на разных этапах переводческой деятельности.

Понятие стратегии соотносят как с более общими, так и с более конкретными понятиями. В качестве наиболее общих регулятивов переводческой деятельности выступают общие принципы перевода. Принцип как общенаучный термин обозначает: исходные положения определенной

теории, учения, науки, мировоззрения [4, с. 969]; основное исходное положение какой-либо научной системы, теории, идеологического направления; фундаментальное теоретическое знание, которое невозможно доказать и которое не требует доказательства [5, с. 363]. Принципами в научном дискурсе считаются наиболее общие исходные положения или постулаты.

Попытки сформулировать принципы перевода как результат теоретического осмысления переводческой деятельности осуществлялись еще в трактатах Цицерона и письме Святого Иеронима к Паммахию «О лучшем методе перевода». Однако первые обобщения теоретических размышлений переводчиков появились только в XVI–XVII веках в Англии. Прескриптивные по своей сути, принципы перевода, сформулированные на этом этапе, представляют собой свод общих правил, которым должен следовать каждый переводчик. Характерным примером таких теоретических обобщений являются правила, сформулированные Дж. Драйденом, которые рекомендуют переводчику соотносить собственный талант с талантом автора; заставить автора говорить так, как говорит современный англичанин; не придерживаться слишком близко буквы оригинала, чтобы не потерять его дух; не пытаться улучшить оригинал [6, с. 11].

В работе профессора риторики Ш. Батё, посвященной принципам перевода, основной трудностью перевода считается не понимание, а воспроизведение оригинала. Переводчик, прежде всего, должен исчерпывающе понимать дух (*genius*) каждого из языков [7, с. 5], который выражается как в самих словах, так и в способах их сочетания. Основным принципом он считает «никогда не отклоняться от латыни, кроме как когда мы вынуждены это сделать либо смыслом, либо ясностью его выражения, либо гармонией» [7, с. 46], и советует придерживаться латинского порядка (*arrangement*) всегда, кроме этих трех причин.

Автор известного «Эссе о принципах перевода» А. Ф. Тайтлер критически оценивает подход Ш. Батё, указывая на то, что если кто-то и попытается перевести, руководствуясь этим принципом, то результатом будет довольно плохой перевод, который и близко не будет воспроизводить «истинную картину» оригинала [8, с. 7–8]. А. Ф. Тайтлер разрабатывает следующие основные принципы, приводя их в порядке предпочтительности: 1) перевод должен полностью воспроизводить идеи оригинала; 2) стиль и манера изложения должны быть такими же, как в оригинале; 3) перевод должен читаться с той же легкостью, что и оригинальное произведение [8, с. 16]. Причем, по мнению автора, указанный порядок принципов отражает их приоритетность.

Изложение основного материала. Как свидетельствует анализ принципов перевода, уже в ранних попытках разработки правил для переводчика прослеживается проблема выбора между «мыслью» и «словом», необходимостью сохранения духа оригинала, его стиля

для воспроизведения его средствами, характерными для языка перевода, возможный «конфликт» интенций переводчика и автора. В принципах обобщены возможные подходы к решению переводческой проблемы выбора между содержанием и формой, «своим» и «чужим» в переводе, сохранением или нивелированием временной дистанции, которые потенциально возможны и могут быть выбраны при переводе того или иного текста в каждой конкретной ситуации.

Будучи предметом дискуссии с начала теоретического осмысления переводческой деятельности, принципы перевода и сейчас не могут считаться окончательно определенными. Противоположные по своему содержанию, они не являются противоречивыми, поскольку могут быть оправданы при определенных условиях перевода. В целом же дискуссия относительно принципов перевода сосредоточивается в трех сферах, которые охватывают смысл оригинала (его идеи), особенности формы (стиля) и восприятие аудиторией.

Превалирование тех или иных принципов зависит от переводческой школы и традиции, общего литературного контекста, «литературной моды», коммуникативных и познавательных потребностей читательской аудитории. Наличие различных школ и подходов к переводу, историческая изменчивость литературных вкусов ставят под сомнение возможность формулирования принципов в виде завершенной непротиворечивой системы. Важным является усвоение переводчиками-практиками представлений о различных принципах, их иерархии, условиях осуществления переводческого выбора, интегрирования этих знаний в структуры сознания и формирование на их основе профессиональной компетенции. Знание принципов перевода является предпосылкой сознательного выбора стратегии при определенных условиях осуществления перевода, для конкретной цели и определенной аудитории.

Соотношение принципов и стратегии перевода отмечает В. Н. Комиссаров: «Помимо овладения основными понятиями переводоведения, будущие переводчики должны выработать в себе правильный подход к своей деятельности, своеобразное переводческое мышление, которое лежит в основе действий переводчика и составляет его общую стратегию» [9, с. 356]. По мнению переводоведа, такой профессиональный подход к переводу формируется постепенно во время обучения, которое ориентирует будущего переводчика на «применение необходимых принципов, методов и приемов» [9, с. 356].

Соотношение понятия «стратегия» с широко применяемыми теоретиками перевода и практическими переводчиками понятиями «принципы перевода» и «методы и приемы перевода» является гипогиперонимическим. Как отмечает В. Н. Комиссаров: «Выработка переводческой стратегии предполагает знание и применение переводчиком общих принципов осуществления процесса перевода, которые включают три основных группы: некоторые исходные постулаты, выбор общего направления действий и выбор характера и последовательности действий в процессе перевода» [9, с. 356–357]. В нашем понимании принцип перевода является наиболее общим теоретическим постулатом, который существует в сознании переводчика независимо от конкретного осуществляемого им перевода. Это согласуется с общенаучным определением принципа как исходного теоретического положения.

Знание принципов перевода является постоянным компонентом компетенции переводчика и становится основой выбора общего направления действий, которое соотносится с общей (глобальной) стратегией перевода.

Глобальную стратегию перевода определяем как общую когнитивную установку на транспонирование текстового концепта оригинала на когнитивные структуры языковой картины мира целевого языка. Формирование глобальной стратегии перевода основывается на применении переводчиком общих принципов перевода к конкретному целостному тексту. И принципы, и стратегии перевода являются знанием, формирующим направление деятельности – когнитивным регулятивом, организующим осуществление переводческой деятельности в целом.

Глобальная стратегия перевода как когнитивный регулятив, иерархически подчиненный принципам перевода, формируется вследствие выбора переводчиком основных принципов, которые в данной ситуации представляются соответствующим цели коммуникации, когнитивным потребностям и интересам целевой аудитории. По мнению переводчика, они учитывают основные характеристики исходного текста, осознанные переводчиком как доминанты (определенные характеристики смысла, формы, идеостиля), либо же определенные эмпирически предполагаемые характеристики перевода.

Локальные стратегии перевода определяются как стратегии перевода фрагментов текста (решения частных переводческих проблем) [10]. В когнитивном плане в переводческой деятельности локальные стратегии включают аспекты «дискретизации» текстового концепта оригинала, прочтение общего смысла текста через его фрагменты, идентификации проблемы: выявление конкретного фрагмента, требующего принятия переводческого решения при существовании альтернативности, и выбор направления/программы решения идентифицированной проблемы в свете общей стратегии перевода. Холистическая природа концептуального образа текста и дискретный характер его речевой реализации создают необходимость различия глобальной стратегии, которая соотносится со смыслом текста в целом, и локальных стратегий, направленных на воспроизведение конкретных фрагментов текста. Глобальная стратегия направлена на воссоздание целостного концептуального образа исходного текста. Необходимость выбора локальной стратегии перевода возникает при наличии проблемы, такой как «непереводимость» определенного фрагмента, возможность множественных решений, результаты которых по-разному соотносятся с выбранной глобальной стратегией.

Выбор речевой единицы или языковой формы определяется тактикой перевода, которую, развивая точку зрения В. В. Балабина [11], рассматриваем как определение заданных стратегией смысловых (денотативных, сигнификативных, коннотативных) и формальных характеристик будущего фрагмента целевого текста. Подбор речевой реализации или языкового элемента, соответствующего таким характеристикам, представляет собой прием или метод (совокупность приемов) перевода. Стратегия реализуется через комплекс тактик, которые определяют приемы (методы, процедуры) перевода конкретных языковых или речевых единиц. В переводческой литературе иногда имеет место отождествление локальных стратегий и тактик [12, с. 63]. Однако недифференцированное представление или отождествление стратегий и тактик считаем неправомерным; более обоснована дифференциация стратегий и тактик по характеру действий, которыми они управляют. Е. В. Клюев противопоставляет коммуникативные стратегии и тактики как совокупность заранее запланированных теоретических ходов, направленных на достижение коммуникативной цели, или практических ходов в реаль-

ном процессе речевого взаимодействия, соотносенных рядом коммуникативных намерений [13].

Стратегии и тактики перевода следует различать по характеру объектов, на которые они направлены, либо по уровням процессов, которые они контролируют. Необходимость противопоставления стратегий и тактик перевода связана с их направленностью на различные объекты: в то время как локальная стратегия соотносится с общим воспроизведением концептуального смысла или функции фрагмента текста, на который нацелена деятельность переводчика, тактика определяет, какие именно смысловые или формальные характеристики языковых единиц оригинала (денотативного, сигнификативного, коннотативного смысла; прагматических или формальных характеристик) подлежат воспроизведению в переводе для достижения указанной стратегии.

Например, стремясь воссоздать эффект пребывания в другой стране, переводчик может выбрать стратегию воспроизведения иноязычных названий с сохранением их экзотичности (локальная стратегия отстранения/форенизации). Эта стратегия допускает такой набор тактик: полное сохранение иноязычной формы (прием беспереводного заимствования) без воспроизведения содержания или с его объяснением в комментарии или сноске; воспроизведение звуковой или графической формы средствами целевого языка (соответственно, приемы транскрипции и транслитерации), которые также могут сочетаться с комментариями или пояснениями; воспроизведения буквального смысла («внутренней формы», мотивирующего образа) (прием калькирования). То есть, определение тактических задач позволяет переводчику перейти к подбору соответствий в языке перевода, которые имели бы определенные содержательные или формальные характеристики.

Например, тактика передачи графической формы без экспликации смысла (и, соответственно, прием беспереводного заимствования) избрана переводчиком романа Э. Хемингуэя на украинский язык как реализация локальной стратегии форенизации, которая позволяет сохранить эффект отстранения, пребывания в чужой стране и характерную черту идеостиля автора:

The three of us walked along, past the Ayuntamiento with the banners hung from the balcony, down past the market and down past the steep street that led to the bridge across the Arga (Hemingway. The Sun Also Rises, p. 157).

Отак ми і йшли втрьох, – повз ауунтамієнто з прапорами на балконі, повз ринок і вниз крутою вулицею, що веде до мосту через Аргу (Хемінгуей. Фієста (І сонце сходить). Переклад М. Я. Пінчевського, с. 83).

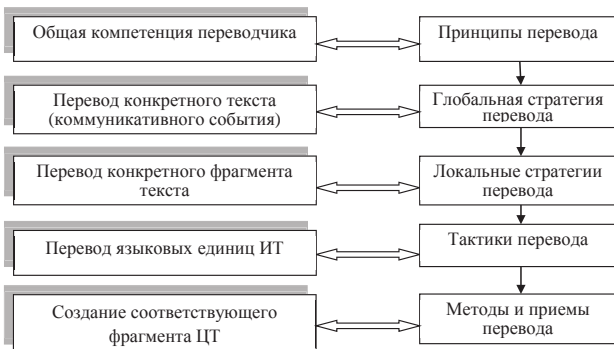

Рис. 1. Регулятивы переводческой деятельности

Иерархичность системы переводческой деятельности проявляется в упорядоченности вертикальной подчиненности ее регулятивов. Как отражено на схеме (рис. 1),

стратегия возникает как реализация определенного принципа перевода вследствие взаимодействия комплекса внеязыковых (социальных, ситуативных), коммуникативных и текстовых (собственно текстовых и интертекстуальных) факторов: глобальная стратегия, определенная на основании принципов перевода, в свою очередь определяет выбор локальной стратегии, которая обуславливает выбор тактики, а тактика – приема или метода перевода. Как видно из схемы, каждый из регулятивов управляет определенным этапом переводческой деятельности, обеспечивая целостность и мотивированность перевода-результата выбранной переводчиком стратегией.

Выводы. Перспектива исследования состоит в более детальном описании комплекса факторов, влияющих на выбор стратегий и тактик перевода на разных этапах переводческой деятельности.

Литература:

1. Засєкін С.В. Психолінгвістичні універсали перекладу художнього тексту : [монографія] / С.В. Засєкін. – Луцьк : Волин. нац. ун-т ім. Лєси Українки, 2012. – 276 с.
2. Мартинюк А.П. Перекладацька діяльність з позицій інтегративної теорії мови / А.П. Мартинюк // Переклад у наукових дослідженнях представників харківської школи : [колективна монографія]. – Вінниця : Нова книга, 2013. – с. 107 – 114.11
3. Гарбовский Н.К. Теория перевода : [учебник]. – 2-е изд. / Н.К. Гарбовский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2007. – 544 с.
4. Новый энциклопедический словарь. – М. : Большая Российская Энциклопедия, 2001. – 1456 с.
5. Философский энциклопедический словарь / Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев и др. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 836 с.
6. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода : [учебное пособие] / В.Н. Комиссаров. – М. : ЧеРо, Юрайт, 2000. – 136 с.
7. Batteux Ch. Principles of translation / Charles Batteux. – Edinburgh : Printed by Sands, Donaldson, Murray, Cochran, 1760. – 66 p.
8. Tytler A.F. Essay on the Principles of Translation / Alexander Fraser Tytler : Third Revised Edition – John Benjamins Publishing Co, 1978. – 524 p.
9. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение : [учебное пособие] / В.Н. Комиссаров. – М. : ЭТС. – 2004. – 424 с.
10. Krings H. P. Translation Problems and Translation Strategies of Advanced German Learners of French / H. R. Krings // Interlingual and Intercultural Communication. – Tübingen : Gunter Narr, 1986. – P. 263–275.
11. Балабін В.В. Сучасний американський військовий сленг як проблема перекладу : автореф. дис. ... канд. філол. Наук : 10.02.16 «Перекладознавство» / В.В. Балабін. К., 2002. – 19 с.
12. Ребрій О. Творчі виміри перекладу. Переклад як мімесис / О.В. Ребрій // Українське мовознавство. – Вип. 40/1 – 2010. – с. 318–321
13. Ключев Е. В. Речевая коммуникация. Успешность речевого взаимодействия / Е. В. Ключев. – М. : РИПОЛ КЛАССИК, 2002. – 320 с.

Андрієнко Т. П. Стратегії перекладу в системі перекладацької діяльності

Анотація. У статті розглядається місце стратегії в системі перекладу як інтерсуб'єктної комунікативної діяльності, встановлюється її співвідношення з взаємопов'язаними поняттями, такими як принципи або тактики перекладу.

Ключові слова: переклад, принцип перекладу, глобальна / локальна стратегія перекладу, тактика перекладу.

Andrienko T. Translation strategy in the system of translation activity

Summary. The place of strategy in the system of translation (viewed as joint communicative activity of individuals) is distinguished via its correlation with related concepts such as the principles and tactics of translation.

Key words: translation, principle of translation, the global / local strategy of translation, translation tactics.